

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).048

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-96-114>

Полк Ерофея Хабарова: к вопросу об организации и боеспособности Амурского войска 1650–1653 гг.

© Е.А. Багрин

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье на основе опубликованных и неопубликованных источников рассматриваются вопросы, связанные с военными формированиями, действовавшими на р. Амур в 1649–1653 гг. Летом 1650 г. они были объединены в полк Е. Хабарова. Акцент исследования сделан на проблемах, связанных с его численностью, составом и статусом участников походов, их снабжением, условиями перехода из Якутска на р. Амур и боеспособностью. В этот период в Якутском уезде было много промышленных людей, желавших отправиться добровольцами в поход на р. Амур. Дополнительным стимулом для них была возможность в случае успеха экспедиции стать служилыми людьми с государственным жалованьем. Всего в Приамурье в три этапа отправились более 400 чел. Снабжение этих людей потребовало больших средств – несколько десятков тысяч рублей. Большая часть из них была получена не из казны, а от частных инвесторов. Крупнейшим из них был воевода Д. Францбеков. В 1649–1651 гг. финансовые ресурсы для вложения в «Даурский проект» в Якутске были исчерпаны, что привело к прекращению отправки туда новых сил. переброска войска на р. Амур, занимала около 7 недель, а сплав по реке до ее устья не менее 3 недель. Народы Приамурья значительно уступали в военной организации и вооружении полку Е. Хабарова, так что его численности было достаточно, чтобы взять под контроль весь Амур. Однако вмешательство маньчжуров сделало это невозможным.

Ключевые слова: история, полк, служилые люди, казаки, Даурия, Амур, Сибирь, XVII век, Ерофей Хабаров

Для цитирования: Багрин Е.А. Полк Ерофея Хабарова: к вопросу об организации и боеспособности Амурского войска 1650–1653 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 96–114. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-96-114>

Erofey Khabarov's regiment: organization and combat capability of Amur troops in 1650–1653

© Egor A. Bagrin

Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The article examines the issues related to military units operating on Amur River in 1649–1653. They were joined together with the regiment of E. Khabarov in summer 1650. The research focuses on the problems associated with its number, structure and status of the campaigns' participants, their supply, combat capability, conditions of transition from Yakutsk to Amur River. During this period there were many trappers in the Yakutsk district who wanted to volunteer for a campaign on Amur River. As an additional motivation for them was the opportunity to become warriors with a state salary in case if the expedition will appear successful. Generally, more than 400 people moved to Amur region in 3 stages. The supply of these people required large funds – several dozens of thousands of rubles. Most of money was received not from the treasury, but from private investors. The largest of them was the voievoda D. Frantsbekov. The financial resources of “Daurian project” were exhausted in 1649–1651, which had stopped expedition the new forces there. Troop's transfer to Amur River took about 7 weeks and rafting down the river to its mouth took for at least 3 weeks. Amur inhabitants were significantly inferior in military organization and armament to the regiment of E. Khabarov so that its number was sufficient to take control on the entire Amur. However, the Manchurian intervention made this impossible.

Keywords: history, regiment, troops, Cossacks, Dauria, Amur, Siberia, XVII century, Erofey Khabarov

For citation: Bagrin E.A. (2021) Erofey Khabarov's regiment: organization and combat capability of Amur troops in 1650–1653. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 96–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-96-114>

Проблемы открытия и присоединения Приамурья Россией привлекали большое внимание исследователей в XIX–XXI вв. Этой теме посвящены многочисленные научные статьи и монографии. Естественно, что значительная часть из них освещала поход на р. Амур Ерофея Хабарова (Чулков, 1898; Бахрушин, 1925; Шерстобоев, 1949; Алексеев, 1970; Амур – река подвигов, 1970; Мелихов, 1974; Беспрозванных, 1983; Сафронов, 1983; Александров, 1984; Леонтьева, 1991; Полевой, 1995; Артемьев, 1999; Павлик, 2004; Леонтьева, 2012; Албазинский острог..., 2019). Самым известным трудом, изданным в последние годы и прямым образом относящимся к этой теме, стала книга Г.Б. Красноштанова «Ерофей Павлович Хабаров» (Красноштанов, 2008). Автор не только собрал все известные, опубликованные документальные свидетельства, но и ввел в научный оборот много новых архивных источников, позволяющих более детально исследовать ряд проблем, связанных с действиями русских на Амуре в период с 1649 по 1658 гг.

Несмотря на то, что период пребывания Е. Хабарова изучен достаточно подробно, есть ряд проблем, которые до сих пор не разрешены¹. На наш взгляд, подробного рассмотрения требует вопрос об организации и боеспособности русских военных сил на Амуре в период с 1649 по 1653 гг.

В данном исследовании мы обратимся к первому этапу формирования Амурского войска во время действия в Приамурье полка Е. Хабарова (1649–1653 гг.). В статье не будет отражена событийная часть его пребывания на Амуре, имеющая достаточно полное описание в других исследованиях. Мы же обратимся к следующим вопросам: о численности и составе полка; статусе его участников; снабжении; условиях его перехода; боеспособности полка.

Состав и численность военных сил, отправленных на р. Амур в 1650–1653 гг.

1. Авангардный отряд (1649/1650 гг.). В марте 1649 г. Д. Францбеков прислал в Усть-Кут и на Чечуйский волок память о сборе охотников² для похода в Даурию. Приказчики, которым предписывалось «кликать» добровольцев из числа служилых и промышленных людей, должны были получить от них челобитные с изъявлением желания участия в походе. Служить им предстояло без государственного жалованья, рассчитывая на военную добычу и пушные промыслы в новом месте. Формировал отряд Е. Хабаров, находившийся весной 1649 г. в Илимском остроге. В его состав вошли промышленные люди, приехавшие в Сибирь из различных мест русского севера: тяготеющие к Архангельску и Устюгу жители Соли Вычегодской, устюжане, емчане, зыряне, мезенцы, люди с рек Двины, Ваги (важенцы), Лалы (лалетинцы) и Юга (южаки) (Красноштанов, 2008. С. 199, 202, 204, 220–221).

Г.Б. Красноштанов, опираясь на многочисленные свидетельства современников событий, считал, что первый отряд, набранный Е. Хабаровым, строился по принципу промышленной ватаги и делился на покручеников и своеужинников. Московский торговый человек В. Федотов отмечал, что Е. Хабаров «подрядил с собою итти на соболиные промыслы из доли промышленных людей пополам, а иных из трети». По сведениям участников первой экспедиции, на «подъемах» Хабарова числились 20 чел. Кроме людей, набранных в разных местах Илимского уезда, часть охотников присоединилась к Е. Хабарову на р. Олекме. С Е. Хабаровым также были его люди, находящиеся от него в разной степени зависимости. Среди них упоминается кабальный человек якут Бузюк, попавший в плен под Албазином в

¹ Например, неизвестно место нахождения Ачанского городка и др. (Полевой, 1960; Васильев, 2002).

² «охочим служилым и промышленным людям иттить, которые похотят, без государева жалованья».

1650 г.³ Точное число людей Е. Хабарова, бывших с ним на Амуре, неизвестно, вероятно, около десятка (Красноштанов, 2008. С. 218, 220–222, 258, 267).

Сведения об общей численности участников первого похода разнятся⁴. В отписке в Москву Д. Францбеков отмечает, что на Амур охотниками отправились 70 чел. Среди них было 30 чел. служилых людей. Это число указано как якутским воеводой, так и непосредственными членами экспедиции. Вероятно, их лидерами были березовский служилый человек Роман Рошмак⁵ и енисейский казачий десятник, толмач Константин Иванов⁶. Сколько было промышленных людей точно не ясно. Ивашко Седельников и другие люди, бывшие в это время на Амуре, отметили, что с Е. Хабаровым в «первый приход» было 49–50 чел., «а 70 чел. в ту пору с Ярком не было». Вероятно, еще несколько человек из отряда пришли позднее. Когда весной 1650 г. Е. Хабаров ушел в Якутск за помощью, в Албазине, по сведениям подьячего⁷ Ивана Прокопьева Посохова, осталось 52 чел. (Красноштанов, 2008. С. 213, 217–218, 220–

222, 258, 285; Албазинское воеводство, 2019. С. 37⁸) (рис. 1).

2. Полк Е. Хабарова (1650/1651 гг.). В конце мая 1650 г. Е. Хабаров вернулся в Якутск, оставив почти всех людей из первого отряда на р. Амур. В Якутске должен был сформироваться полк для присоединения Приамурья. Командовать им Д. Францбеков назначил Е. Хабарова, получившего должность приказчика Даурской земли. Добровольцы, которые «пошли в полк к Ярофею Хабарову», теперь считались новоприборными даурскими служилыми людьми (подробнее в разделе о статусе участников экспедиции Е. Хабарова). Часть из них до похода промышляла по рекам Тугирь и Олекма (Красноштанов, 2008. С. 224).

К 9 июля 1650 г. собралась основная часть новоприборных 114 чел. Они жили в остроге в избах и ждали отправки. Затем к ним присоединилось еще несколько человек. Д. Францбеков писал в отписке, что Е. Хабаров прибрал 117 чел. Лидерами их были Дружинка Васильев Попов⁹ (из Соли Вычегодской), племянник Е. Хабарова Ортюшка Филипов и Стенка Васильев Поляков¹⁰ (из Пинеги). Вероятно, новоприборные группировались по упомянутому уже принципу промышленных ватаг. Например, С. Поляков тобольский сын казачий, «подымал» для похода на Амур запасами и оружием 5 чел. Затем к его «ватаге» присоединились 32 охотника, которых С.В. Поляков также снабдил своими «хлебными запасы и ружьями, и порохом». Они же выбрали его ясаулом и держались

³ Одним из них был Семен Марков – дворовый человек торгового человека Митьки Алексеева. Последний отдал его Хабарову на 2 года «идти на государеву службу (в Дауры)... жить ему, Митьке, у него Ярофея, и дорожную иди, всякие работа работать на него ... беза всякого послушанья». Позже И. Посохов писал о том, что в 1650 г. 4 каменных человека Хабарова были отправлены на устье Урки (Красноштанов, 2008. С. 205–206).

⁴ Г.Б. Красноштанов, опираясь на документ о выдаче праздничного вина во время сбора охотников, считает, что в Илимске набрали 121 чел. Однако этот текст можно трактовать двояко и, возможно, речь идет о группе людей, в которой не все были связаны с походом (Красноштанов, 2008. С. 203). Иначе сложно объяснить то обстоятельство, что в дальнейшем на Амур пришло только немногим более 50 чел.

⁵ Вероятно, упомянут П. Стеншиным как Васька Рашиев, попавший в плен к даурам в 1650 г. под Албазинском (Албазинское воеводство, 2019. С. 25).

⁶ Константин (Костка) Иванов приехал в Якутск с Байкала от Ивана Галкина. Толмачи понимали даурский язык, близкий к монгольскому, а речь представителей Цинской империи помогали понять пленные «Даурские бабы» (Албазинское воеводство, 2019. С. 34).

⁷ Назначен подьячим в Ачанском остроге в 1652 г. (Красноштанов, 2008. С. 409).

⁸ Албазинское воеводство : сборник документов. Библиотека дальневосточного казачества / сост. В.И. Трухин, В.В. Крюков. Изд. 2-е, исп. и доп. Хабаровск, 2019. 628 с.

⁹ После экспедиции на Амур служил пятидесятником в Енисейском остроге.

¹⁰ С. Поляков уехал в Москву с Амура вместе с Д. Зиновьевым и Е. Хабаровым. В 1656 г. он был послан в Тобольск с приказом дожидаться назначения в «выбылое» атаманское место. Служил рядовым конным казаком литовского списка с окладом 10 руб., 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда с четью соли, в 1659–1660 гг. прапорщик, в 1660–1661 гг. переведен в дети боярские, в 1667–1668 гг. записан рейтаром в списке детей боярских. В 1684 г. упомянут как капитан в Тобольске (Красноштанов, 2008. С. 475–477).

Рис. 1. Ерофей Хабаров. 1653 г.¹¹
Fig. 1. Erofey Khabarov. 1653

в походе отдельным подразделением. Д.В. Попов для даурской экспедиции вооружил 9 чел., а А. Петриловский – 10 чел. в 1650 г. и 20 чел. в 1651 г. Есть все основания считать, что полк Е. Хабарова делился на группы, связанные с разными лидерами, которые признавали его общее командование, но в значительной степени сохраняли независимость (Красноштанов, 2008. С. 224, 230, 233–235, 249–250, 475–477, 567–568).

¹¹ Е.П. Хабаров одет в даурские вещи: кафтан алого цвета и малиновые штаны из камки, соболиную шубу с серебряными пуговицами, покрытую малиновой камкой с золотым узором и соболиные рукавицы, покрытые малиновым сукном. Пояс атамана украшен даурскими серебряными бляшками. Одежду народов Приамурья в его гардеробе дополняют русские бархатная шапка с соболем и желтые сафьяновые сапоги. Вооружение Е.П. Хабарова состоит из сабли, мисюрки, панциря (вид кольчатого доспеха – Авт.) наручей и якутского кюяка (Албазинский острог..., 2019. С. 225–228).

Всего, по подсчетам воеводы, в полк вошли 130 чел. К добровольцам из числа промышленных людей добавились 21 якутский служилый человек¹² и 2 дворовых человека Д. Францбекова. Позднее к полку присоединились еще несколько человек. Среди «новоприборных даурских служилых людей», получивших в Якутске вино перед отправкой на р. Амур, числились 136 чел. Желавших отправиться в поход было очень много, однако Д. Францбеков был вынужден отметить, что «ныне ... многие промышленные люди хотят идти в ... Даурскую землю», но «за ружьем ... не пошли» (т. е. их нечем было вооружить). Воевода считал, что для вооружения всех, согласных служить в Даурии людей, «надо 500 пищалей гладких и 100 пансырей добрых с шапками-мисюрками» (Крас-

¹² Начальником у них был тобольский казачий сын Третьяк Ермолин сын Чечигин.

ноштанов, 2008. С. 223–224, 249–250; Албазинское воеводство, 2019. С. 15, 25, 27⁸).

Отметим, что по данным Г.Б. Красноштанова, часть якутских служилых людей, не менее 13 чел., была приверстана из промышленных людей в 1649–1650 гг., видимо, специально для похода на Амур. (Красноштанов, 2008. С. 237–238).

И. Посохов писал, что осенью 1650 г. на Амур с Е. Хабаровым пришло 150 чел. «вольных и служилых людей». Увеличение полка Е. Хабарова произошло в основном за счет того, что якутский служилый человек Михайло Артемьев Кашинец и 40 чел., перевозившие казну вслед за войском, взяли на Олекме из зимовья 12 чел. промышленных людей «со всеми промышленными заводами». После соединения с первым отрядом, бывшим под Албазином, полк стал насчитывать более 200 ратников¹³ (Красноштанов, 2008. С. 259, 261).

3. Подкрепление, отправленное под руководством Т. Чечигина (1651/1652 гг.). Весной 1651 г. Е. Хабаров отправил в Якутск людей за подкреплением. Третий отряд возглавил тобольский казачий сын Третьяк Чечигин. Состоял он из 107 чел. охочих служилых промышленных людей и 26 чел. служилых людей¹⁴. В него входили также подъязычий Богдан Габышев, приказной Якутского острога, Иван Антонов Нагиба, крещеный татарин Ананья Русланов (человек Д. Францбекова «для выбору ево ... ссудных долгов на служилых людях»¹⁵), Афонька Михайлов сын Частиков от якут-

ского дьяка и толмач Ильюшка¹⁶. Всего 137 чел. Среди служилых людей, отправленных в поход, не менее 7 чел. вместе с И. Нагибой были взяты из 40 чел. ссыльных¹⁷ московских служилых людей, поверстанных в служилые люди Якутска (предположительно, в 1649/1650 гг.). Все они должны были поступить в полк Е. Хабарова «в рядовую службу», соединившись с основными силами на Амуре (Красноштанов, 2008. С. 297–299, 309–310, 313, 315, 428; Албазинское воеводство, 2019. С. 59⁸).

После того как отряд Т. Чечигина влился в полк Е. Хабарова, общее число ратников в нем увеличилось до 348 чел. Эту цифру мы знаем благодаря отделению части полка от сил Е. Хабарова из-за несогласия с его действиями как руководителя. В оппозиции оказались сто тридцать шесть человек (по другим данным 132 чел.) под руководством енисейского служилого человека Константина Иванова, якутского служилого человека Семейки Ортемьева Сажина и «вольных казаков» Степана Васильева Полякова, Логина Васильева, Гаврила Щирунова и Антона Павлова. Забрав войсковое знамя и часть казенного оружия, они на 3 дощаниках уплыли вниз Амура¹⁸. С Е. Хабаровым остались 212 чел. (Красноштанов, 2008. С. 320–322; Албазинское воеводство, 2019. С. 45–46⁸).

Получается, что раз в полку Е. Хабарова было не более 195 чел., то с Т. Чечигиным во время их соединения у Банбулаева города было 153 чел. Еще 27 чел. старых «жалованных» и новоприборных служилых людей ранее, до момента этой встречи, отправились на поиск Е. Хабарова. Таким образом, Третьяк Чечигин, выйдя из Якутска, прибавил к отряду 43 чел. Вероятно, как и ранее это были промышленные люди, промышлявшие в

¹³ Осенью 1651 г. в полку Е. Хабарова было 206 чел. Не менее 4-х чел. к этому моменту были убиты. Также есть сведения, что летом 1651 г. Е. Хабаров отправлял 40 чел. в устье р. Урки ждать подкрепление из Якутска с 200 пудами хлеба, но, вероятно, они не дождались и присоединились к основным силам. Количество судов, на которых передвигался отряд весной 1651 г., было – 4 дощаника, а в апреле 1652 г. – 6 дощаников (Албазинское воеводство, 2019. С. 26, 43).

¹⁴ Эти служилые люди получили жалованье (денежное, хлебное и соляное) на 1 год, в то время как посланные в 1650 г. – на 2 года (Красноштанов, 2008. С. 318).

¹⁵ У Д. Францбекова было 40 дворовых людей, которым он покупал хлеб, холсты, сукна, обувь в долг (Красноштанов, 2008. С. 331).

¹⁶ Кроме того, толмачем в полку Е. Хабарова был якутский служилый человек Козьма Терентьев

¹⁷ Д. Францбеков, находясь в условиях кадрового дефицита, активно использовал ссыльных людей. Например, Матюшка Сосновский, не имевший права покидать Якутск, был отправлен им в Москву с донесениями (Албазинское воеводство, 2019. С. 16).

¹⁸ Общая стоимость, увезенного имущества (свинец, порох, куяки и др.), оценивалась в 2000 руб. В т. ч. войсковое знамя – 50 руб. (Красноштанов, 2008. С. 136, 320–321, 366).

местах следования отряда. Привлекательность Даурии, о богатстве которой ходили слухи, была очень велика.

Стремление многих людей попасть на р. Амур хорошо иллюстрирует следующий пример. В 1652 г. воеводой И. Акинфовым в Дауры к Е. Хабарову из Якутска были посланы десятник Никита Прокопьев и 8 якутских служилых людей. Они должны были забрать в Якутск ясачную казну и книги Б. Габышева и А. Русланова. Кроме того, сделать чертеж новой земли и роспись даурским городкам, а также, привезти 4 чел. служилых людей, «которые Даурские земли знают»¹⁹. Н. Прокопьеву с полпути пришлось вернуть в Якутск Олешку Босурманова, который скрыл то, что у него не было пищали (т. е. поехал в зону военных действий без оружия) и то, что весь его провиант составлял 10 пудов муки ржаной, которой хватило бы только до Тугиря. После зимовки по Олекме отряд Н. Прокопьева вернулся в Якутск, т. к. их дощаник не прошел дальше из-за весеннего маловодья. При этом один из служилых людей И. Широкой сбегал в Дауры (Красноштанов, 2008. С. 336–337, 339–340; Албазинское воеводство, 2019. С. 29–31⁸).

4. Общая численность ратных людей, отправленных на Амур (1649/1652 гг.). 23 августа 1653 г. якутский воевода М. Лодыженский сообщал, что в 1649, 1650, 1651 и 1653 гг. «в Дауры» отправились 56 чел. якутских служилых людей и 294 чел. «новоприборных вольных» (Красноштанов, 2008. С. 344). Ни один из этих людей к моменту написания челобитной назад не вернулся. Среди служилых людей, видимо, не учтены енисейские и березовские годовальщики, пришедшие на Амур в составе первого отряда Е. Хабарова, т. к. с учетом людей Н. Прокопьева известно о 85 служилых людях, отправленных в Приамурье. Число новоприборных наоборот указано больше –

294 чел. против 264 чел., которых мы можем считать благодаря отпискам прежних воевод. Отметим, что если в первом случае не хватает 30 чел., то во втором – 30 чел. избыток, так что, возможно, годовальщики отнесены к «охочим новоприборным служилым».

Общее число ратников, убывших на р. Амур из Якутска в 1649–1653 гг., 350 чел. Естественно, в эту цифру не включены охочие люди в разные годы присоединившиеся к «хабаровцам» на реках Лене, Олекме и Тугире. В документах сохранились сведения о не менее чем 60 из них²⁰. Таким образом, всего в Даурию отправились более 400 чел. Эти расчеты подтверждаются сведениями якутских казаков, прибывших с Амура. В 1652 г. они сообщили московскому дворянину Д. Зиновьеву, что «Русских людей в Даурской земле человек с 400» (Красноштанов, 2008. С. 357).

Статус. Очень интересен вопрос о статусе добровольцев, вошедших в состав полка Е. Хабарова. В отписках Е. Хабарова и челобитной С. Полякова они чаще всего называются «вольными казаками». Термин «вольные» подразумевал их участие в походе и подчинение какому-либо руководству исключительно на добровольной основе, в отличие от служилых людей, получавших от государства жалованье за военную службу и подчинявшихся приказам воевод и других начальных людей в обязательном порядке. Охотники (охочие люди) набирались временно в государственные военные походы, получая право на добычу (т. е. по сути они были наемниками).

Однако в походе на р. Амур охочие люди получали промежуточный статус, отделявший их как от «жалованных» служилых людей, так и от наемников. Все желающие из них могли стать «государевыми» служилыми людьми в новой Даурской земле. Участники похода прямо об этом пишут: «мы, холопы твои государевы, подымались для ради твоей государевы службы, а не для ради

¹⁹ Н. Прокопьеву предписывалось составить отчет «сколько которую рекою и через волок пойдут, дней, урочище от урочища и место от места, чтоб подлинно про все было ведомо», а также доставить подробные сведения о количестве воинов у даур, об их способе сражаться и оружии.

²⁰ Например, П. Савельев с пятью покрученниками «сшел в Дауры» с Олекмы, забрав с собой снаряжение и товары своего нанимателя ценой 430 руб., выданные промышленникам на 2 года (Красноштанов, 2008. С. 529).

своей бездельной корысти, соболиного промыслу, а *хотили мы быть от тебя государя в твоём царском жалованье*» (Красноштанов, 2008. С. 321).

Видимо, об этом была изначальная договоренность с Д. Францбековым. Во внутренних документах они именовались как «новоприборные охочие даурские служилые люди» или «новой Даурской земли охочии служилые люди». В этом длинном названии отражались все аспекты нового статуса бывших промышленных людей, а именно, добровольность их будущего вхождения в гарнизон, контролирующий Даурию в ранге служилого сословия. При этом Д. Францбеков в отписке, отправленной в Москву, не употреблял этот термин. Добровольцев он традиционно обозначил как «охочие промышленные люди». Это свидетельствует о том, что воевода не был полностью уверен в успехе мероприятия и предпочел умолчать о наделении их правами на приобщение к служилому сословию (табл.).

В июле 1650 г. новоприборные люди ждали отправки на Амур. В это время в соответствии со своим новым положением они подали челобитную: «чтоб государь их пожаловал: не велел с них в Якутском остроге в таможенной избе своих государевых оброков и избных рублев имать, потому что с ево, государевых, служилых людей оброков и избных пошлин не емлетца». В связи с чем, Д. Францбеков приказал таможенному голове Василию Ростовщикову не брать с них плату, «потому что они идут против государевых недругов, даурских неясачных людей, на своих проторех» (Красноштанов, 2008. С. 224).

Не все охочие люди стремились к государственной службе. Этим можно объяснить то, что в отписке 1652 г. Е. Хабаров отмечает деление своего полка на 3 части: «бьет челом ... приказной человек ... Хабаров с служилыми и вольными охочими людьми с новоприборными Даурскими служилыми людьми». Как мы знаем, Е. Хабарову не удалось закрепиться в Приамурье. Острог, контролирующий новую территорию, не был построен. Эти обстоятельства также были причиной того, что произошел раскол войска на две части. Одна часть предпочитала на первом месте видеть свое

«вольное» положение и ход дел ее устраивал, вторая – была недовольна действиями Е. Хабарова, из-за которых участники похода лишались возможности получить статус окладных государевых служилых людей. В августе 1653 г. якутский воевода Д. Лодыженский в отписке царю подтвердил их опасения. Он писал: «даурские служилые люди в Якутском к *твоей государевой службе не ненадежны*, потому что ... меж даурскими служилыми людьми учинилась рознь и, разделясь, пошли надвое. А как ... те даурские служилые люди и вместе были, и тем ... служилым людям даурцы были невмочь, потому что ... у даурцов много огненного боя» (Албазинское воеводство, 2019. С. 31⁸; Красноштанов, 2008. С. 344).

Следует также отметить, что позднее в период командования войском Онуфрия Степанова Кузнеца (1653–1658 гг.) его состав называл себя амурскими служилыми людьми или амурскими казаками. Они по-прежнему обращали внимание на свой статус, отделяя себя от обычных охочих людей. На запрос якутского воеводы О. Степанов писал: «А гулящих у нас на великой реке Амуре в войске нет, oprичь амурских казаков. *И те ноне ожидают государева жалованья и его царской милости и указу*» (Красноштанов, 2008. С. 540).

Снабжение. Авангардный отряд Е. Хабарова был небольшим, но и для его финансирования нужны были деньги, провиант, речные суда, оружие. Воевода Д. Францбеков, в мае 1649 г. сменивший на воеводстве Василия Пушкина и дьяка Кирило Супонева, придя в Якутск, обнаружил, что отряды В. Пояркова и Е. Бахтеярова²¹, ходившие к Амуру по Алдану и Витиму, потратили серьезные ресурсы. «Учинилась многая убыль» жалованью (хлебному и денежному), свинцу и пороху. Новая экспедиция силами одних якутских служилых людей была невозможна. Е. Хабаров взял на себя траты на хлеб, запасы, суда, судовые снасти и оружие на 150 чел. (пищали, порох, свинец). Якутский воевода также оказал содействие. В Илим-

²¹ В отряд Еналея Бахтеярова входили 70 служилых людей. Посланы на даурских князей Лавкая и Батогу воеводой Головиным (Красноштанов, 2008. С. 199, 204).

Таблица. Термины, которыми обозначались добровольцы, входившие в полк Е. Хабарова в 1650–1652 гг. (Албазинское воеводство, 2019. С. 16, 22, 24, 26–27, 31–51⁸; Красноштанов, 2008. С. 224, 274–275, 277–278, 296, 302)

Table. Terms that denoted the volunteers who jointed to the regiment of E. Khabarov in 1650–1652

Кем, где написан документ	Год и вид документа	Термин по отношению добровольцев
1. Воеводы и другие представители администрации		
Д. Францбеков (якутский воевода)	Июль 1650 г. память в таможенную избу	«новоприборные служилые люди»
Вахромейко Максимов площадной подъячей якутского острога	Июль 1651 г. заемная кабала	«новоприборный охочей даурский служилый человек» (о Д. Попове, кредиторе)
В. Максимов площадной подъячей якутского острога	Июль 1651 г. заемная кабала	«новоприборный охочей даурский служилый человек» (о А. Петриловском, кредиторе)
Д. Францбеков	1651 г. отписка царю	«охочие промышленные люди» «охочие служилые люди»
А. Пашков (енисейский воевода)	Август 1651 г. отписка царю	«новой Даурской земли охочей служилый человек» (о Д. Попове)
П. Стеншин (якутский дьяк)	1651 г. челобитная царю	«новоприборные промышленные люди»
Написано в съезжей избе в Якутске	Май 1652 г. распросные речи участников похода на Амур	«новоприборные служилые люди» (о П. Володимерове, П. Гарасимове) «охочие новоприборные служилые люди»
Написано в съезжей избе в Якутске	Сентябрь 1652 г. распросные речи участников похода на Амур	«охочие казаки»
Написано в таможене Якутска	Сентябрь 1652 г. запись в таможенной книге	«даурские новоприборные служилые люди» (о вернувшихся с Амура Ф. Самсонове и С. Андрееве)
2. Руководители отрядов		
Е. Хабаров	1652 г. отписка якутскому воеводе	1. «охочие вольные люди» 2. «вольные казаки» 3. «служилые новоприборные Даурские казаки», «новоприборные Даурские служилые люди» (пополнение Т. Чечигина)
Т. Чечигин	1652 г. челобитная якутскому воеводе	«новоприборные охочие казаки, десятники ²² и рядовые» «охочие казаки»
Д. Зиновьев (московский дворянин, прибывший на Амур с наградами для полка Е. Хабарова)	Сентябрь 1653 г. распросные речи участников похода Хабарова	«служилые люди»
3. Рядовые участники событий		
Дружина Васильев Попов	Июнь 1651 г. челобитная якутскому воеводе	«новой Даурской земли охочей новоприборный служилый человек»
Д.В. Попов	Декабрь 1652 г. заемная кабала	«новоприборный охочей служилый человек новой Даурской земли»
С.В. Поляков и участники походов по Амуру 1649–1653 гг.	Сентябрь 1653 г. челобитная	«охочие вольные казаки» «вольные казаки»

²² Г.Б. Красноштановым приведены документы с именами части десятников полка Е. Хабарова: Евсевьев Онтонко, Ефимов Ивашко, Иванов Кармашка, Иванов Сенька, Игнатъев Кирилко (Кобель), Кашинец (Ортемьев) Мишка, Леонтьев Федотко (Бурундук), Марков Ивашко, Митропольщина Васка, Михайлов Максимко (Барабанщик), Назаров Митька, Никитин Куземка (Москва), Ондреев Марко, Петриловский (Филипов) Артюшка, Степанов Оноfreyко (Кузнец), Хохряков (Микитин) Митька (Красноштанов, 2008. С. 410, 413).

ский острог для добровольцев по приказу Францбекова выданы 30 пищалей гладких, 5 пуд. пороха и 5 пуд. свинца (Красноштанов, 2008. С. 199, 202, 204, 212).

В мае 1649 г. Е. Хабаров, следуя разрешению Д. Францбекова, «сильно имал» для своего отряда суда, судовые снасти и хлебные запасы у промысленных и торговых людей на Чечуйском волоке и р. Лене. Дойдя до Олекмы и Тугиря, часть «хабаровцев» разделились на 2 группы (15 и 30 чел.), которые разместились в зимовьях торговых людей М. Ворыпаева и М. Самойлова (Нерадоский). Здесь они находились от 10 дней до 2-х недель и забрали хлебные запасы, снаряжение, пищали, порох промысловое снаряжение и товары, принадлежавшие промысловикам, ушедшим в леса для ловли пушных зверей. На каждого из членов отряда Е. Хабарова пришлось примерно по 3 пуда «добычи». Кроме того, насильно в «вожи» по Тугирскому волоку они забрали 2-х человек М. Меркурьева и С. Курицына (Красноштанов, 2008. С. 208, 221–222, 324–325). В 1650 г. незаконное пополнение ресурсов экспедиции снова имело место. В ходе продвижения полка Е. Хабарова к Амуру были ограблены ясачные вилюйские тунгусы и якуты на р. Олекме и русские промышленные люди (мезенцы). У них забрали хлебные запасы, снаряжение, товары и скот (Албазинское воеводство, 2019. С. 16–17, 52)⁸.

Для организации большой экспедиции летом 1650 г. требовались государственные средства, которых в Якутске в свободном распоряжении было немного. Якутский воевода выдал полку Е. Хабарова из казны в долг «до возвращения, без указа, без порук»:

оружие: 25 пищалей и 10 пудов пороха и 10 пудов свинца, 1 панцирь, 34 кюяка, 23 наруча, 13 шапок ерихонских, 2 шапки мисюрки, пищаль полковую медную, 2 пищали железные, 190 свинцовых ядер общим весом 2 пуда, для артиллерии 10 пудов пороха и 10 пудов свинца;

транспорт: 9 дощаников с «государевыми снасти», дополнительные снасти и паруса;

продовольствие: 300 пудов²³ муки ржаной, 100 пудов ржи (семенной), 50 пудов соли;

всякое: книги печатные, ладан, медь в колоколах и разный «медный завод», вино «горячее», сукна летчинные, холст-хрящ. Казенные припасы: «пушки и пищали, и порох, и свинец, и кюяки, и сукна, котлы, косы и серпы» перевозились на трех дощаниках.

Кроме того, Е. Хабаров взял в долг у торговых людей суда и холсты. Общая сумма казенного и заемного у торговцев имущества составила 4857 руб. 2 алт. Из приведенных данных очевидно, что выделенного казной ручного огнестрельного оружия было достаточно только для 1/5 части ратников полка, а хлеба для 1/3 и то, только дойти до Тугирского волока (при расчете расхода 7 пуд. хлеба на одного человека в пути от Якутска до Тугиря) (Красноштанов, 2008. С. 239–242, 250–251, 260).

Поэтому участники экспедиции на Амур обеспечивали себя либо за свой счет, либо за средства лидеров по принципу формирования промышленных артелей. Зная общий уровень расходов, мы можем относительно точно рассчитать потребности полка Е. Хабарова. Для этого мы обратимся к расходам ватаг промышленников, которые обеспечивали себя всем необходимым на год (обычно с лета одного года (июнь – июль) до весны (мая) следующего года). Например, С.В. Поляков тратил на снаряжение артелей, с которыми отправлялся на промыслы, следующие средства: на 9 чел. – 221 руб., на 10 чел. – 142 руб. 50 коп., на 14 чел. – 234 руб. Для ватаги из 14 промышленников он приобрел 300 пудов хлеба, 6 пудов соли, 40 аршин сермяжного сукна, холст хрящ, 10 чарок, 100 камосов лосиных, 10 мотов прядена, невод, полпуда меду и 20 топоров. Затраты на одного участника экспедиции в среднем составили около 18 руб. в год. Данная цифра согласуется с тем, что минимальная сумма займа

²³ Это очень небольшое количество хлеба для отряда более чем из 100 чел. Например, на 11 чел. «вновь поверстанных» служилых людей в качестве жалованья на 2 года было выдано 576 пудов 19 гривенок ржи, 150 пудов ячменя и овса (Красноштанов, 2008. С. 239).

для большинства ратников, отправлявшихся в Даурию, составляла от 30 до 100 руб.²⁴ на одного человека. Пребывание в новой земле рассчитывалось не менее, чем 2 года (это следует из того, что якутские служилые люди, участвовавшие в экспедиции, получали жалованье на 2 года). Следует также учитывать то, что военный характер экспедиции предполагал покупку оружия и большую трату пороха и свинца. Поэтому стоимость снаряжения одного новоприборного служилого человека была выше, чем артельщика, отправляющегося за пушниной. Тот же С.В. Поляков, отправляясь в поход на Амур, потратил 359 руб. на вооружение и снабжение 5 чел. Это около 72 руб. на одного человека, что в 4 раза больше, чем он тратил, снаряжая промысловые экспедиции. П. Аксентьев и Г. Семенов, войдя в полк Е. Хабарова «на своих проторях», потратили на оружие и снаряжение «по 50 р. и больше» (Красноштанов, 2008. С. 233–237; Албазинское воеводство, 2019. С. 15, 17–18, 475–477, 500⁸).

Большинство людей, собиравшихся в экспедицию на р. Амур, брали деньги в долг (давали кабалы) для покупки оружия, боеприпасов, одежды, снаряжения, продовольствия и различного инвентаря²⁵. Главным заемщиком людей, ушедших в поход в 1650 и 1651 гг., стал Д. Францбеков. По сведениям дьяка П. Стеншина, он получил от служилых и новоприборных людей кабалы (расписки) на сумму до 30 000 руб.²⁶ В кабалах указывалась сумма на треть превышавшая сумму полученных средств (например, взяв 20 руб. расписку писали на 30 руб.). Служилые люди, поверстанные в Якутске из московских ссыльных, отдавали свое

денежное и хлебное жалованье за «пищали и свинец, и зелье, и платье» (Албазинское воеводство, 2019. С. 15, 17–18)⁸.

Е. Хабаров писал о том, что в 1649 г. он «подымал» 70 чел., затратив на них 3500 руб., а через год потратил 4000 руб. на 138 чел., включая якутских служилых людей. Дьяк П. Стеншин докладывал, что воевода дал Е. Хабарову в долг 2900 руб. Официально он занял у воеводы 1363 руб. 25 алт. 3 денги, а в якутской казне 300 руб. Позднее у Д. Францбекова были изъяты кабалы общей суммой 6763 руб. 19 алт.²⁷, полученные от 63 служилых, торговых и промышленных людей. На Хабарове был долг 4382 руб. 22 алт. 2 денги (Красноштанов, 2008. С. 240–242, 250, 327–328, 336–337, 468). Перейдя на Амур, Е. Хабаров с выгодой перепродавал закупленное им снаряжение (в т. ч. незаконно и государственное). За набор: пищаль, 2 фунта пороха, 2 фунта свинца и котел (4 фунта) участники экспедиции отдавали от 70 руб. и больше. Таким образом, он участвовал в оснащении части своего отряда, но не всей. Позднее бывшие с ним люди отмечали, что «многие были на своих подъемах, а не на Хабарова» (Красноштанов, 2008. С. 321; Албазинское воеводство, 2019. С. 54, 60⁸).

Д. Попов получил в займ от Францбекова 600 руб.²⁸ На эти деньги он снарядил 9 чел. «на своих проторях, должась великими долгами, хлебными запасы и оружием, и порохом, и свинцом, и всякими служилыми заводами». Сам Д. Попов был «на боях» в кукле, «шапке железной» и наручьях. Его пример показывает, что охотники серьезно воспринимали покорение Амура и тратили на вооружение большие деньги (Красноштанов, 2008. С. 251, 275) (рис. 2).

Очень острой была проблема снабжения полка продовольствием. В отписке в Москву Д. Францбеков, опиравшийся на опыт Е. Хабарова, отметил, что для питания одного человека от

²⁴ Францбеков выдавал кабалы и на меньшие суммы. Например, Кирил Кобель получил 10 руб.

²⁵ Очень большое значение имело наличие топоров, с помощью которых делали суда и жилище. Люди из отряда И. Нагибы писали, что они «наги и босы, голодны, и холодны, со всякие нужи вконец погибаем, потому что у нас топоров нет». Кроме того, нужны были и другие инструменты: напарей, сверла и тесла (Красноштанов, 2008. С. 333).

²⁶ Францбеков в своей духовной грамоте по кабалам завещал простить заемщикам их долги (Красноштанов, 2008. С. 333).

²⁷ Кроме того, у воеводы забрали наличными 4155 руб. и пушнины на 2123 р. 8 алт. 2 денги.

²⁸ Часть денег он, вероятно, вернул после возвращения в 1651 г. У воеводы оставалась кабала на 332 руб 16 алт. 4 денги.

Рис. 2. Ратник полка Е. Хабарова 1650–1653 гг.²⁹
Fig. 2. Warrior of the E. Khabarov regiment 1650–1653

²⁹ Ратник полка Е. Хабарова одет в «шубу нагольную (мехом наружу – Авт.) даурскую с полурукавами», «озям даурский рудожелтой (желтый с красноватым оттенком, рыжий – Авт.) золотной, подложеный камкою лазоревою», «штаны даурские камчатые» красного цвета и собольи рукавицы, даурский пояс с металлическими бляшками и русские черные сафьяновые сапоги. Он вооружен пищалью, саблей и ножом. На его поясе висит пороховница с государственным орлом (аналогичная экспонатам, хранящимся в Оружейной палате) (Албазинский острог..., 2019. С. 228–230). Защитное вооружение соответствует по комплектности вооружению казака Дружинки Васильева Попова: якутский куяк, наручи и «шапка ерихонская».

Якутска до Тугирского волока требовалось 7 пудов хлеба (Красноштанов, 2008. С. 270; Албазинское воеводство, 2019. С. 25⁸). Таким образом, отряд в 100–150 чел. съедал около 700–1050 пудов хлеба только на пути к сухопутному переходу на р. Амур. Стоимость 1 пуда хлеба в Якутске в 1650 г. равнялась 1 руб.³⁰, а в 1651 г. – 1 руб. 40 алт. По мере удаления от Якутска цена хлеба существенно возрастала. Е. Хабаров на Тугире и Урке оценивал пуд хлеба в 10 руб. (Красноштанов, 2008. С. 322, 331).

В Якутске не было собственного хлеба и запасы его в казне были сильно ограничены. Летом 1650 г. якутский воевода снова, как и в 1649 г., «взял» хлеб «на государя» у торговых людей в Якутском остроге (Красноштанов, 2008. С. 224, 239). Однако очевидно, что в Якутске, ни у государства, ни у частных предпринимателей не было ресурсов продовольствия, которым можно было бы обеспечить большую экспедицию. Хлеба и в 1650 и в 1651 г. едва хватало, чтобы обеспечить 130–150 чел. Однако Д. Францбеков делал ставку на даурский хлеб.

После первого прихода на р. Амур Е. Хабаров считал, что запасов хлеба в даурских городках хватит на 2–3 года³¹, а затем увеличил свои расчеты до 5 лет. Эти сведения, вероятно, не являются сильным преувеличением. Зимой 1650 – весной 1651 г. запасов одного Албазина хватило для питания более чем 200 чел.³² При этом еще осталось

200 пудов хлеба и 20 пудов овса. В 1651 г. Е. Хабаров писал в Якутск, что у дауров можно «взять» хлеба на 20 000 служилых людей. Это было несомненным преувеличением. Его сподвижники считали, что запасов зерновых хватит, чтобы год кормить 5000–6000 чел. Д. Францбеков под впечатлением того, что в Приамурье в изобилии произрастает ячмень, овес, просо, горох, гречиха и конопляное семя, поспешил сообщить в Москву «в Якутский острог хлеба присылать будет не надобно» (Красноштанов, 2008. С. 216, 269, 366; Албазинское воеводство, 2019. С. 25⁸).

Снабжение пополнения, отправленного из Якутска Т. Чечигиным, производилось также в основном на средства, занятые у Д. Францбекова. Из государственной казны были отправлены пушка, 30 пуд. пороха «дано 7 бочек малых, в которых мочно порох на нартах через Даурский волок перевезть ... Весом те бочки 3 пуда», 30 пуд. свинца и стопа писчей бумаги (Красноштанов, 2008. С. 298–299, 305, 307; Албазинское воеводство, 2019. С. 43⁸).

Условия перехода из Якутска до р. Амур. Наиболее удобным путем из Якутска до р. Амур считался маршрут, пролегающий сначала по р. Лене, затем по рекам Олекме и Тугирю и затем через Тугирский волок на р. Урку, впадающую в р. Амур. В августе 1649 г. Д. Францбеков считал, что большой отряд может пройти его за 15 недель. В 1650 г. полк Е. Хабарова преодолел эту дорогу гораздо быстрее, немногим более, чем за 2 месяца неспешного пути: «мешкотно, запасы уметывали и стоянки были». Якутские казаки в Москве докладывали, что путь до Даурии из Якутска занимает 9 недель, однако они укладывали в него и 3 недели спуска в низовья Амура. Обратный путь от устья р. Зеи до Якутска занимал 6,5 недель. Таким образом, в среднем, этот маршрут преодолевали за 7 недель (Красноштанов, 2008. С. 212, 342–343, 357; Албазинское воеводство, 2019. С. 17, 48–49⁸).

кабалы». Подобная же ситуация повторилась в Мингальском зимовье (Красноштанов, 2008. С. 347; Албазинское воеводство, 2019. С. 55).

³⁰В этом же году 1 пуд соли стоил 8 алтын 2 деньги.

³¹Естественно, несмотря на то, что хлеб являлся основой рациона, члены экспедиции максимально использовали для питания все возможные природные ресурсы. На Амуре это была рыба. Ее ловили в больших количествах и забирали в качестве трофея (вяленую) в селениях приамурских народов. Зимой добывали из ям подо льдом. Кроме того, хабаровцы захватывали большое количество даурских лошадей и крупнорогатого скота. Коней перевозили на судах, несколько раз их использовали для преследования дауров, но в итоге, скорее всего, также съели (Красноштанов, 2008. С. 266, 318, 322; Албазинское воеводство, 2019. С. 22, 33–35, 38–39).

³²Изобилие хлебных запасов в даурских городках привело к их «нецелевому» использованию. Е. Хабарова обвиняли в том, что он «городов Албазина и Атуя в вино и пиво переварил, продавал по чаркам и ведром в

1. Путь от Якутска до Тугирского волока. В 1651 г. путь отряда Третьяка Чечигина из Якутска до Тугирского волока составил 6 недель и 2 дня³³. По данным посланцев Е. Хабарова, малыми дощениками по 30 чел. в судне до Олекмы из Якутска добирались 8 дней³⁴, затем Олекмой и Тугирем до волока – 4, 5 недели. Эти данные подтверждаются и другими участниками похода (Красноштанов, 2008. С. 304, 343, 357; Албазинское воеводство, 2019. С. 50⁸).

2. Путь через Тугирский волок. Обычно отсчет этого пути велся от 2 зимовий промышленных людей, построенных Ивашкой Квашниным³⁵. Впервые «официально»³⁶ он был проложен в марте 1649 г. 4-мя служилыми людьми из отряда В. Юрьева (березовский пятидесятник) и А. Оленя (енисейский казачий десятник): Ларкой Барабанщиком, Анашкой Воробьем, Ивашкой Осетром и Марчко Васильевым³⁷. Путь от Тугирского зимовья до устья реки Урки они прошли налегке «негрузыными нартами» за 2 дня. Отряд, передвигаясь к Амуру, «на стоячем лесу тес тесал», т. е. отмечал свой маршрут, делая зарубки на деревьях. Выйдя на р. Амур, они также измерили ширину реки, определив, что по ней можно плавать большими судами (Красноштанов, 2008. С. 210–211; Албазинское воеводство, 2019. С. 14–15⁸).

³³ Этот же маршрут преодолевали и за большее время. Г. Выжовцов, промышленный человек из Колмогорского уезда, в 1647 г. добирался из Якутска до своего зимовья в верховьях Туриря 14 недель: от Якутска до устья Олекмы 2,5 недели, отсюда до устья Тугири 8 недель и 4 недели по Турирю до зимовья (Красноштанов, 2008. С. 550).

³⁴ Обратный путь от Олекминского острожка до Якутска якутские служилые И. Тимофеев и 5 чел., возвращавшиеся из Даурии в 1659 г., преодолели в лотке за 6 дней (Красноштанов, 2008. С. 550).

³⁵ Зимовья, построенные Ивашкой Квашниным и Одрюшкой Ворыпаевым, представляли избу, а «на против изб по сеням», без острога (Красноштанов, 2008. С. 307; Албазинское воеводство, 2019. С. 27).

³⁶ Естественно, до этого момента промышленные люди уже имели опыт проникновения в Даурию по этому маршруту.

³⁷ Разведка была произведена из Якутска по приказу якутского воеводы В. Пушкина и дьяка К. Супонева.

В январе 1650 г. продвижение первого отряда Е. Хабарова, состоявшего из 49 чел., «нартами налегке» по Тугирскому волоку до устья р. Урки заняло 7 дней. Вернувшись в 1652 г. от Хабарова посланцы сообщили, что через волок на Амур «с ношами пешего хода» – 8 дней. Обратный ход из Тугирского зимовья до Якутска (реками Олекмою и Леной) занимал 2 недели и день (Красноштанов, 2008. С. 216–217, 343, 357; Албазинское воеводство, 2019. С. 48–50⁸).

Естественно, с грузом переход занимал гораздо больше времени. Осенью 1650 г. отряд с оружейной казной полка Е. Хабарова, шедший вслед за основными силами на лыжах нартами, преодолел отрезок пути от Олекмы до Амазара за 7 недель³⁸ (Красноштанов, 2008. С. 261, 263). Весной 1652 г. Иван Артемьев сын Портняга, 7 чел. даурских новоприборных казаков вместе с 11-ю (по другим данным 13-ю) якутскими служилыми людьми «старого прибора» переправляли через волок 60 пудов пороха и свинца³⁹. Таким образом, на одного человека приходилось около 3 пудов казенного груза (48 кг), не считая вес собственного снаряжения. Интересно отметить, что путь по волоку «стороною не дорогою» также отнимал много времени. У четверых человек из полка Е. Хабарова с вещами «на себе в ношах» он занял 12 дней (Красноштанов, 2008. С. 304–305, 311, 533; Албазинское воеводство, 2019. С. 48–49⁸).

3. Путь по Амуру. Перейдя волок, отряд добирался до устья реки Урки. Здесь делали большие суда – дощаники, вмещающие 40–50 чел.⁴⁰ Важно, чтобы река была полноводной, иначе при

³⁸ По другим данным 40 чел. на лыжах с нартами, имеющими груз по 10 пудов, шли по Олекме до Тугири 10 дней, затем волокли по Тугирию 2 недели до волока, и еще 2 недели по волоку до Лавкаева городища (Албазинское воеводство, 2019. С. 53).

³⁹ До Тугирского волока люди и грузы умещались на одном дощенике. В его оснастке был 21 пуд подчалов и бечев. Вероятно, их использовали и для волока грузов нартами.

⁴⁰ В 1650 г. якоря на дощаники и легкие суда кузнецы выковали в Албазине. Интересно, что струги дючеров также были рассчитаны на 50–60 чел. (Албазинское воеводство, 2019. С. 39, 55).

передвижении возникали проблемы. Например, людям, пришедшим на р. Амазар в ноябре 1650 г., из-за малой воды пришлось оставить «дощаник 10 сажень» и сделать «барку 5 сажень». Однако и ее на порогах и шиверах разбирали, переноса казну по берегу на себе (Красноштанов, 2008. С. 261, 263, 302; Албазинское воеводство, 2019. С. 50⁸).

Маршрут по Амуру наиболее полно описан в показаниях казаков С. Андреева и Ф. Самсонова⁴¹:

« ... от устья Урки до Албазина – 1 сутки
от Албазина до Гуйгударова городка – 3 суток
от Гуйгударова до Банбулаева городка – 1 сутки

от Банбулаева городка до устья р. Зеи и Корева улуса – 2 суток

от устья Зеи до Толгинова городка – 1 сутки
от Толгина городка до Каменю (граница даурской земли с дучерами) – 4 суток

от устья Зеи до владений гиляков – 10 дней».

Обратная дорога вверх по течению Амура занимала существенно больше времени. Например, один из отрядов Е. Хабарова плыл от устья р. Зеи до устья р. Урки 2,5 недели. Пройти путь вверх Амура с помощью бечевника, когда судно люди тянули бечевой вдоль берега, можно было только от р. Сунгари (Красноштанов, 2008. С. 342–343, 366; Албазинское воеводство, 2019. С. 48–49, 50, 56⁸).

Боеспособность Амурского войска. Данные о том, сколько ратников нужно для присоединения Даурии, изменялись в процессе получения информации о новой земле. В августе 1649 г. воевода Д. Францбеков, на основании имевшихся у него данных считал, что покорить новый край смогут 300 чел., при том что 1000 чел. требовалось для действий в Якутии. Е. Хабаров, вернувшись с Амура в Якутск, 26 мая 1650 года доложил, что для присоединения Амура и боевых действий против «князя Богдоя», о котором он получил сведения от местных жителей, необходимо 6000 ратников с пушками. В 1652 г. после реальных столкновений с маньчжурами эта цифра возросла до 40 000 служилых людей с огнестрельным оружием и ар-

⁴¹ О местонахождении даурских городков (Гонсович, 1913).

тиллерией, иначе «той земли обладать не можно, потому что та земля многолюдна и бой огненной» (Красноштанов, 2008. С. 212, 248, 323, 342–343). Впрочем, для ведения боевых действий против народов, живших в Приамурье, было достаточно полка, увеличившегося к 1653 г. до 400 чел.

Военные силы дауров, дучеров, и гиляков, населявших Амур, довольно сложно оценить точно⁴². Сведения о них разрознены и нередко преувеличены. Однако в целом об их возможностях мы можем судить из результата их противостояния с русскими силами, действовавшими в Приамурье. Первый отряд, пришедший на р. Амур, порядка 50 чел., пытался взять штурмом Албазинский городок, в котором укрывались 300–400 чел. Русские штурмовали Албазин, укрываясь от стрел за большими щитами и имея в тылу укрепление («избу о четырех житях ... в ней четверы бои»), построенное на дистанции выстрела из лука от даурской крепости. Штурм не удался. По разным сведениям, потери осаждавших ратников исчислялись 15 ранеными и 4-мя убитыми⁴³. Урон, нанесенный даурам – от 20 до 40 чел. убитыми. После этого «служилые вольные люди» Иван Посохов и енисеец-толмач Костка Иванов заняли пассивную оборону в своем острожке, дожидаясь прихода полка Е. Хабарова. Дауры, в свою очередь, также не смогли ничего предпринять против русского укрепления. Оно не было даже блокировано т. к., находящиеся в нем ратники совершили 12 походов за аманатами. Блокада требовала объединения сил нескольких князей, которые должны были долго оставаться на одном месте вокруг русского острожка. Вероятно, военная организация дауров была не приспособлена для таких действий, или даурская аристократия не ви-

⁴² Б.О. Долгих считал, что в этот период в Приамурье проживало 18 065 трудоспособных мужчин у дауров, дучеров, гиляков, тунгусов и др. (Долгих, 1958; Долгих, 1960. С. 613).

⁴³ Дьяк П. Стеншин писал о 25 убитых членов отряда Е. Хабарова, но это скорее всего преувеличение (Албазинское воеводство, 2019. С. 17).

дела в русском отряде большой опасности (Красноштанов, 2008. С. 217, 257–259).

В землях дючеров и гиляков, стоявших на более низкой ступени общественного развития, чем дауры, и имевших менее совершенную военную организацию, малочисленные русские отряды также были под угрозой уничтожения. Эти выводы подтверждаются и сведениями самих «хабаровцев» отмечавших, что «в низ Амура без 100 чел. не пройти». При этом силы гиляков оценивались в 4000 «луков добрых и надежных бойцов, опроче старых и малых» (Красноштанов, 2008. С. 339, 347).

Показательным примером в этом отношении является путь отряда Ивана Нагибы и Ивана Уварова (6 якутских служилых людей и 21 новоприборный даурский человек). Все дни, когда их дощаник плыл на низ Амура от Банбулаева города до земли гиляков, его по берегу сопровождали дауры (на конях) и дючеры. Они не давали пристать к берегу. Около 20 стругов с воинами постоянно беспокоили русских, нападая из-за островов и подбираясь ближе («скрадывая») по ночам. Гиляки придерживались подобной же тактики «выдавливания» чужеземцев из своих земель в сторону моря «за нами скоп учинили в многих стругах, с щитами провожали от улуса к улусу атаковали и наперед и из прикрыта». Отряд Нагибы выиграл два боевых эпизода, нанеся гилякам серьезный урон. В первом случае бой произошел в улусе, где гиляки устроили засаду, заманивая пришельцев к запасам вяленой рыбы. Последние вышли на берег, прикрывшись щитом, и в бою убили больше 30 чел. Во втором случае гиляки «во многих стругах» напали на берегу Амурской губы, где русские делали нашвы на свое судно «для морского ходу». Защищаясь, они пробиты один струг, после чего в морской воде погибли около 40 гиляцких «мужиков». За время всей экспедиции отряд не потерял ни одного человека, но был вынужден покинуть Приамурье (Красноштанов, 2008. С. 295, 311, 314–318; Албазинское воеводство, 2019. С. 44, 59⁸).

Таким образом, отряд, насчитывавший менее 100 чел., не мог рассчитывать на серьезный воен-

ный успех на Амуре, особенно в зоне проживания дауров, которые имели достаточно развитую военную организацию и укрепленные городки. Однако, укрывшись за стенами небольшого острога, он мог быть в относительной безопасности, по крайней мере, до того момента, пока было достаточно продовольствия.

С осени 1650 г. когда русские силы в Приамурье стали насчитывать около 200 ратников, противостоять им в открытом сражении местные народы уже не могли. Все походы хабаровцев завершились победой. В том числе и против сил, объединенных с маньчжурами, располагавшими 6 пушками и 30-ю трех- и четырехствольными пищальями⁴⁴. Потери убитыми в 1650–1652 г. были небольшими – 4 чел. при штурме города князя Гуйгудара, 1 чел. (Николай Ермолаев) при обороне Ачанского городка, и еще 10 чел. там же во время сражения с маньчжурами. Подводя итоги походов по Амуре в 1651–1652 гг., Е. Хабаров отчитался о 20-ти убитых⁴⁵ (Красноштанов, 2008. С. 323; Албазинское воеводство, 2019. С. 33–34, 39, 43, 48⁸).

Наибольший урон «хабаровцы» несли от попаданий стрел. Дружинка Попов, имевший хороший комплект доспехов: кукяк, шапку железную и наручни писал: «приходили многие стрелы, и меня ... ранили, наручень пробиты у правой руки и уранили в мышку, и по полым местам ранили в правую ногу по берцу, а мою ногу по колену. И от тех ... ран я, ... лежал многое время». Коземка Федоров Байкаловский, имевший большой опыт службы в Енисейске, Братске и «байкаловских острогах», писал, что «в той даурской службе из-

⁴⁴ Маньчжуры 600 чел. на конях, по 3 лошади на 2-х чел., 420 чел. из Манзанского улуса, 500 чел. дючеров и еще 500 чел. из других улусов. Хабаровцы захватили 830 лошадей с хлебными запасами, две пушки «малых железных, привязаны верхами на конях, 17 пищалей тройные» и 1 пищаль с 4 стволами (Красноштанов, 2008. С. 292; Албазинское воеводство, 2019. С. 41–42).

⁴⁵ Позже к ним добавились потери, понесенные в результате междоусобицы. Е. Хабаров, видимо, казнил часть несогласных с его руководством: «от его ... побой и мук умирало много ... батогами бил вместо кнута без рубах насмерть» (Красноштанов, 2008. С. 345).

ранен я двенадцатью ранами стрельными» (Красноштанов, 2008. С. 275, 474). Значительная часть полка не имела дорого защитного вооружения, поэтому в течение 1–2 лет, прошедших с начала похода, большинство людей получили ранения⁴⁶.

Укрепления даурских городков оценивалось «хабаровцами» не очень высоко: «в том де городке пять башен. А городок де огорожен также, как юрты деланы, жердями. А щели де с обе стороны замазаны глиною. А городок де ево вдоль сажен з двадцать, а поперек сажен с пятнадцать. А башнишка деланы также, как и юрты. А крепость де тот городок – от стрелы, а ис пищали де – прострелить насквозь по обе стороны. А около городка де был ров не в большего человека глубиною. А из городка де были в ров подлазы. А надолб де и тайников не было» (Красноштанов, 2008. С. 217, 257–259). Впрочем, единственный серьезный штурм крепости князя Гуйгудара показал, что взять ее было не просто. Ратникам Е. Хабарова пришлось применить артиллерию и осадные приспособления: «учиня крепь ...стали бить по башням ...и у башни стену пробрили», «куячные люди, а иные служилые за щитами, стену отняли». Три пушки за день расстреляли 3 пуда пороха и свинца (Албазинское воеводство, 2019. С. 33–35)⁸. Это около 30 % боезапаса, выданного к орудиям в Якутске в 1650 г. Если бы дауры защищали свои

городки и дальше, то положение полка Е. Хабарова могло сильно усложниться. Однако огромные потери⁴⁷, понесенные даурами во время этого боя, видимо, повлияли на то, что все остальные городки они сдавали без боя.

Особняком от остальных крепостей стоит даурский Толгин городок, занятый Е. Хабаровым в сентябре 1651 г. «Толгин городок крепок был выше меры, в две стены рублен в целом древе. А промежу стенами был сыпан хрящ. И кругои города было копано три ряда, по три сажени глубина, а широта по четыре сажени». Русским оставалось только добавить башни, чтобы превратить его в хорошо укрепленную базу, из которой удобно было контролировать значительную часть Амура. По приказу Е. Хабарова ратники его полка сделали «на городе тройной чеснок, и аманатский двор. Кругом аманатского двора поставили тын стоячий да нарубили в городе четыре башни, и на башни поставили пушки⁴⁸». Заметим, что имея стены, усиленные хрящем, Толгин городок мог успешно противостоять и огнестрельному оружию. Однако дауры ничего не предприняли для его защиты. (Красноштанов, 2008. С. 286; Албазинское воеводство, 2019. С. 56⁸).

Например, подобное укрепление, имевшее три башни, возвела часть полка, отколовшаяся от Е. Хабарова в низу Амура: «и среди Гиляцкие земли острог поставили тебе, государю, з башнями, и тарасы нарубили, и хрящем насыпали для ради иноземносково приходу». Е. Хабаров направил против этой крепости всю свою огневую мощь, но безрезультатно: «учинил роскаты, и на роскаты вкатил пушки, и велел стрелять ис пушек служилому человеку Онофрею Степанову да охочему служилому человеку Титу Левонтьеву оставковцу. И иным служилым людям велел стрелять по аманатскому двору ... острогу, и по нас, холопам ... велел стрелять из мелкого оружия с раннего обеда до вечера». Видя, что обстрел никого «в

⁴⁶ В документах упоминаются раненые в 1650–1652 гг.: 20 (по другим данным 0) – у Лавкаева города, 9 (по другим данным 0) – у города князя Атуя, 45 (по другим данным 30) по другим данным – у города князя Гуйгудара, 5 (по другим данным 10) – во время штурма Ачанского городка ачанами и дючерами, 78 (по другим данным 80) – при отражении нападения маньчжуров на Ачанский городок. Всего 157 чел. Это $\frac{3}{4}$ от состава полка Е. Хабарова до его соединения с Т. Чечигиным. Даже если учесть то, что некоторые люди могли быть ранены дважды и трижды. В последней отписке Е. Хабарова также заметил в заключение: «во оных походах убито 20 человек раненых 59 человек». Вероятно, эти цифры отражают потери войска после включения в него подкрепления Т. Чечигина, т. к. они не соответствуют упоминаемому количеству убитых и раненых из этого же и предыдущих его донесений (Красноштанов, 2008. С. 266, 292, 323; Албазинское воеводство, 2019. С. 22, 33–34, 39, 43, 48).

⁴⁷ По данным Е. Хабарова, И. Посохов писал, что в этом бою у дауров убили 200 чел. и 50 чел. бежало (Красноштанов, 2008. С. 282).

⁴⁸ Толгин городок сжег волный охочий казак Петрушка Оксенов (Албазинское воеводство, 2019. С. 38).

остроге неймет», Е. Хабаров приказал сделать осадные щиты и идти на штурм, после чего «смутьяны» сдались (Красноштанов, 2008. С. 346, 475). Интересно, что и Толгина и эта крепости были разрушены и сожжены Е. Хабаровым, хотя обе из них могли стать надежными опорными пунктами русских на Амуре.

Угроза появления на Амуре маньчжурских войск поменяла расклад в соотношении сил. Если 350 чел. были готовы зимовать на устье р. Зеи, то вследствие раскола отряда, оставшиеся 208 чел.⁴⁹ вынуждены были идти в низ Амура, на относительно безопасное расстояние от устья р. Сунгари, откуда можно было ждать «богдойские» войска (Красноштанов, 2008. С. 366).

Численность отрядов⁵⁰, которые отправляли в небольшие походы, определялась, видимо, исходя из ожидания того, с какими силами им предстоит столкнуться. В любом случае в лагере оставалось не менее 50–60 чел. Интересно отметить, что состав таких отрядов определялся по жребью, например, в поход на Гиляцкую землю: «по при-

казу ... жеребьи метали по пяти человек с десятка». Иногда действовали небольшими группами, которые передвигались скрытно. В 1652 г. 36 чел. сопровождающих 4-х посланцев Хабарова в Якутск разгромили 3 улуса князей Емарды, Шангамона и Ундая, перебив в них всех «для того чтоб в Даурскую землю вести те Дауры не подали»⁵¹ (Красноштанов, 2008. С. 342–343, 348; Албазинское воеводство, 2019. С. 48–49⁸).

Подводя общий итог, следует отметить, что администрация Якутского острога, объединив государственный и частный ресурсы, сумела направить в Приамурье силы, достаточные для присоединения нового края. Немаловажным моментом для привлечения добровольцев в даурскую экспедицию стала договоренность о возможности перехода охочих людей на государственную службу в статусе служилого сословия. Транспортная система позволяла в летне-осенний период достаточно быстро отправлять на р. Амур людей и грузы. Однако экспедиции 1649–1651 гг. исчерпали возможности как государственной казны, так и частных инвесторов Якутска в отношении обеспечения военного контингента в Приамурье. Воевода Д. Францбеков делал ставку на то, что ратники полка Е. Хабарова сами обеспечат себя продовольствием за счет хлеба, захваченного или выращенного в Даурии, а их дальнейшее содержание возьмет на себя государство. Эти обстоятельства ставили полк Е. Хабарова в крайне уязвимое положение, которое в полной мере раскрылось позднее, когда в борьбу за Приамурье включились маньчжуры.

⁴⁹ Из оставшихся после ухода части полка 212 чел. четверых Е. Хабаров отправил в Якутск.

⁵⁰ Походы полка Е. Хабарова. В скобках (руководитель / процент людей от общей численности полка). Ноябрь 1650 г.: а) к городу князя Атуя, 135 чел. в легких стругах (Дунай Трофимов, Т. Чечигин / 67 %), б) десятидневный поход вниз по Амуру от Албазина, на нартах с 2 пушками, почти все люди (Хабаров); декабрь 1650 г. по р. Шилке, 60 чел. (Т. Чечигин, С. Поляков, К. Иванов / 30 %); конец ноября 1651 г., на князя Кечу из Ачанского городка, 95 чел. (по другим данным 120 чел.) (С. Поляков и Д. Трофимов / 50 (или 60) %); июнь 1652 г. 2 раза отряд по 140 чел. на дючеров из улуса Тоенчи (Т. Чечигин / 40 %) (Красноштанов, 2008. С. 295; Албазинское воеводство, 2019. С. 22, 39, 43–44, 54, 57).

⁵¹ При этом они потеряли только 2-х человек ранеными: С. Андреева и И. Телятьева.

Библиографический список

Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. 348 с.

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

References

Zabiyako A.P., Cherkasov A.N. (2019) Albazin fortress: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region. Novosibirsk: IAET SO RAN. 348 p. (In Russ.)

Aleksandrov V.A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 272 p. (In Russ.)

- Амур – река подвигов. Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1970. 975 с.
- Алексеев А.И. Сыны отважные России. Магадан : Магаданское книжное издательство, 1970. 368 с.
- Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Дальнаука, 1999. 336 с.
- Бахрушин С.В. Казаки на Амуре. Л.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1925. 97 с.
- Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII – середина XIX в. М.: Наука, 1983. 206 с.
- Васильев Ю.М. Где искать Ачанский городок // Вестник ДВО РАН. 2002. № 1. С. 23–33.
- Гонсович Е. Гора «Шапка» на Амуре // Сибирский архив. № 12, декабрь 1913. Минусинск, 1913. С. 505–522.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Москва : Академия наук СССР, 1960. 622 с.
- Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII веке по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958. С. 125–142.
- Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск : Приамурское географическое общество, изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 2008. 752 с.
- Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М. : Просвещение, 1991. 143 с.
- Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М., 2012. 321 с.
- Мелихов Г.В. Маньчжуры на северо-востоке Китая (XVII в.). Москва : Наука, 1974. 246 с.
- Павлик В. Долгий путь на Амур: Ерофей Хабаров и его «войско». Хабаровск : Изд-во Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, 2004. 190 с.
- Полевой Б.П. Изветная челобитная С.В. Полякова 1653 г. и ее значение для археологов Приамурья // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. Владивосток, 1995. Т. 2. С. 7–54.
- Полевой Б.П. О местонахождении Ачанского городка // Советская археология. 1960. № 3. С. 328–333.
- Сафронов Ф.Г. Ерофей Хабаров: Рассказ о судьбе русского землепроходца. Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1983. 112 с.
- Чулков Н. Ерофей Павлов Хабаров. Добытчик и прибыльщик XVII века // Русский архив. 1898. № 2. (1970) Amur is a river of exploits. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 975 p. (In Russ.)
- Alekseev A.I. (1970) Brave sons of Russia. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 368 p. (In Russ.)
- Artem'ev A.R. (1999) Towns and Forts of Transbaikalye and Priamurye in the second part of the XVII–XVIII centuries. Vladivostok: Dal'nauka. 336 p. (In Russ.)
- Bakhrushin S.V. (1925) Cossacks on the Amur. Leningrad: Brokgauz-Efron. 97 p. (In Russ.)
- Besprozvannykh E.L. (1983) Priamurye in the system of Russian-Chinese relations, XVII – mid XIX century. Moscow: Nauka. 206 p. (In Russ.)
- Vasil'ev Yu. M. (2002) Where should we search for the Achansky township? *Vestnik DVO RAN = Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences*. No. 1. P. 23–33. (In Russ.)
- Gonsovich E. (1913) Mount "Shapka" on the Amur. *Sibirskii arkhiv = Siberian Archive*. No. 12. Minusinsk. P. 505–522. (In Russ.)
- Dolgikh B.O. (1960) Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century. Moscow: USSR Academy of Sciences. 622 p. (In Russ.)
- Dolgikh B.O. (1958) Ethnic composition and settlement of the Amur peoples in the 17th century according to Russian sources. *Sbornik statei po istorii Dal'nego Vostoka = Collection of Articles on the History of the Far East*. Moscow. P. 125–142. (In Russ.)
- Krasnoshtanov G.B. (2008) Erofei Pavlovich Khabarov. Khabarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo, izd-vo "RIOTIP" kraevoi tipografii. 752 p. (In Russ.)
- Leont'eva G.A. (1991) Explorer Erofei Pavlovich Khabarov. Moscow: Prosveshchenie. 143 p. (In Russ.)
- Leont'eva G.A. (2012) Service people in Eastern Siberia in the second half of the XVII – first quarter of the XVIII century (based on materials from the Irkutsk and Nerchinsk counties). Moscow: MPG.U. 321 p. (In Russ.)
- Melikhov G.V. (1974) Manchu in the north-east of China (XVII century). Moscow: Nauka. 246 p. (In Russ.)
- Pavlik V. (2004) The Long Way to the Amur: Erofev Khabarov and his "army". Khabarovsk: Izd-vo Khabarovskogo kraevogo blagotvoritel'nogo obshchestvennogo fonda kul'tury. 190 p. (In Russ.)
- Polevoi B.P. (1995) Well-known petition of S.V. Polyakov, 1653, and its significance for archaeologists of the Amur Region. *Russkie pervoprokhodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. = Russian pioneers in the Far East in the 17th–19th centuries*. Vladivostok. Vol. 2. P. 7–54. (In Russ.)
- Polevoi B.P. (1960) On the location of the Achansk town. *Sovetskaya arkheologiya = Soviet archeology*. No. 3. P. 328–333. (In Russ.)
- Safronov F.G. (1983) Erofei Khabarov: A story about the fate of a Russian explorer. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 112 p. (In Russ.)
- Chulkov N. (1898) Erofei Pavlov Khabarov. Earner and profit man in XVII century. *Russkii arkhiv = Russian Archive*.

С. 177–178.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск, 1949.
Т. I. 596 с.

Сведения об авторе

Багрин Егор Андреевич,

кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник научно-методической службы,
Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина,
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия,
✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Е.А. Багрин выполнил исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провел обобщение
и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 15 марта 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки
10 апреля 2021 г.
Принята к публикации 19 апреля 2021 г.

No. 2. P. 177–178. (In Russ.)

Sherstoboev V.N. (1949) Ilimsk arable land. Irkutsk.
Vol. I. 596 p. (In Russ.)

Information about the author

Egor A. Bagrin,

Cand. Sci. (History), leading researcher of the Scientific and
Methodological Department,
Boris Yeltsin Presidential Library,
3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia,
✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Contribution of the author

E.A. Bagrin carried out a research work, based on the
obtained results made the generalization and prepared the
manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received March 15, 2021.
Received April 10, 2021.
Accepted April 19, 2021.